

Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» и алтайские эпосы: образы главных героев¹

Рассмотрены образы главных героев олонхо и алтайских героических эпосов. Материалом для анализа послужили тексты якутского олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского и русскоязычные переводы алтайских героических эпосов «Алтын-Бизе» Е.К. Таштамышевой, «Кан Алтын» Т.А. Чачиякова. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение основных образов якутского и алтайского эпосов, а именно образа главного героя, позволяет выявить генезис якутского олонхо, их общие и отличительные черты, генетические или типологические сходства и др. Научная новизна исследования состоит в попытке художественного осмысления особенностей образов главных героев олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» и алтайских эпосов. Особое внимание обращено на способы и приемы, с помощью которых создается образ главного героя. Выделены ключевые содержательные аспекты в создании образа главного героя, отражающие целостную картину мира народов. Представлены образы «главных помощников героя», способствующие созданию образа главного героя: родители героя, богатырские кони, мифологические образы, помогающие в сражениях, участвующие в судьбе героев.

Ключевые слова: олонхо, алтайский эпос, главный герой, образы, эпическое сравнение, идентичность и отличия, национальная особенность.

The article deals with the images of the main heroes of Olonkho and Altai heroic epics. The material for the analysis was the texts of the Yakut olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" by P.A. Oyunsky and the Russian-language translations of the Altai heroic epics "Altyn-Bize" by E.K. Tashtamyшева, "Kan Altyn" by T.A. Chachiyakov. The relevance of the study is due to the fact that the study of the main images of the Yakut and Altai epics, namely the image of the main heroes, allows us to identify the genesis of the Yakut olonkho, about their common and special features, about genetic or typological similarities, etc. The purpose of this work is to identify common and special features in the images of the main heroes of the Yakut and Altai epics. The scientific novelty of the research is determined in an attempt to make an artistic understanding of the features of the images of the main characters of olonkho P.A. Oyunsky's "Nyurgun Bootur the Swift" and the Altai epics. Special attention is paid to the methods and techniques that contribute to the creation of the image of the main character. Analyzing the images of the main characters, the author makes an attempt to identify common and distinctive features in these traditions. The key content aspects in the creation of the image of the main character, reflecting the holistic picture of the world of peoples, are highlighted. The images of the "main assistants of the hero" that contribute to the creation of the image of the main hero are revealed: the hero's parents, heroic horses, mythological images that help in battles, participate in the fate of the main characters.

Keywords: olonkho, Altai epic, main heroes, images, epic comparison, identity and differences, national peculiarity.

Введение

Выявление духовной традиции народа в ее подлинном своеобразии требует обращения к корням, принципам отражения и духовного освоения мира. Эпические образы не ограничиваются только изображением отдельных характеров. Образы в эпосах, а именно образы главных героев, включают в себя синкретическое единство понятий, отражающих специфику и своеобразие этнической культуры.

Проблеме осмысления особенностей образов тюрко-монгольских эпосов, в частности основных образов главных героев, посвящено немало научных работ. Первым исследователем якутского эпоса, давшим характеристику образов олонхо, является основатель якутской литературы, лингвист-ученый, фольклорист П.А. Ойунский [Ойунский, 1962]. Ввел в научную систематизацию и классифицировал по группам основные образы олонхо фольклорист Г.У. Эргис [Эргис, 2008: 202]. Он подчеркивал, что главные герои являются собирательными, обобщенными образами якутского олонхо. Н.В. Емельянов классифицировал группы основных эпических образов. В них входят родоначальники, главные герои, женские образы, противники главных героев, второстепенные персонажи, мифологические образы [Емельянов, 2000].

Заслуживают внимания сравнительно-историческое изучение тюрко-монгольских эпосов, в частности раскрытие особенностей образов главного героя в якутском олонхо и алтайском эпосе, а также

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

исследования эпосоведа-литературоведа И.В. Пухова [Пухов, 2004] и фольклориста С.С. Суразакова [Суразаков, 1973]. Среди других сравнительно-исторических исследований особо значимым является труд Р.С. Липец «Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе» [Липец, 1984], где представлена полная характеристика основных эпических образов — воина-всадника и его коня.

По определению И.В. Пухова, к якутскому олонхо наиболее близок героический эпос алтайского народа «Маадай-Кара», который имел генетическую общность эпических традиций якутского и алтае-саянских народов, сходство художественных средств, приемов и способов описания [Пухов, 2004: 290]. В другой работе И.В. Пухова «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы» [Пухов, 1962] особое внимание уделено главному герою олонхо, детально охарактеризованы второстепенные богатыри-айыы, рассмотрены образы женщин, антиподов героев олонхо — богатыри-абаасы, отражены основные особенности поэтики олонхо.

В предлагаемой работе рассмотрены образы главных героев якутского олонхо и алтайских героических эпосов. Цель настоящей статьи — выявление основных способов и приемов в создании, раскрытии образов богатырей. Научная новизна исследования состоит в попытке художественного осмысления особенностей образов главных героев олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» и алтайских эпосов. Изучение образов главных героев олонхо П.А. Ойунского и алтайских эпосов позволяет выявить специфику использования художественных средств, которые имеются в тюркских эпосах, что поможет обогатить литературоведческую и эпосоведческую науки.

Материалом для анализа послужили текст олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского (далее — НБС) и русскоязычные переводы алтайских героических эпосов «Алтын-Бизе» Е.К. Таштамышевой (АБ), «Кан-Алтын» Т. Чачиякова (КА).

Главный герой и его родина

По представлению сказителя, главный герой в его творчестве есть начальная форма понимания мира, его объяснения и воспроизведения. Традиционно композиционный строй эпического произведения начинается с описания претворения земли, которая является изначальной землей эпического героя, исконно предназначенная ему. В описании чем величественнее страна богатыря, тем под стать должны быть портрет героя, его богатырские подвиги.

По словам А.В. Кудиярова, изображение, богатое многообразными средствами художественной выразительности, «характерно эпическому стилю сибирских тюрков, монголоязычных и ряда других народов» [Кудияров, 2002: 77]. В олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» широко используется художественный прием гиперболизации: *Средний мир прекрасен и необъятен, что журавль за девять дней до края долины не долетит*. Автор описывает и разрушительное воздействие природы: *Ураганы бушуют / Там обвалы гремят в горах, / Вихри вздымают до облаков...* [НБС. 1982. Стих 18. Песнь вторая]. В описании с помощью определенного набора художественных приемов, в которых, по объяснению Л.Л. Габышевой, закодирована абсолютно «другого рода информация» [Габышева, 2019: 78].

В алтайском эпосе также изначально была создана величественная природа Алтая: *Это страна счастья, окруженная «караульной» стеной многочисленных горных хребтов и красотою «священных золотых» рек* [КА, 1997: 301]. Описывая эпическую родину главного героя, сказитель настраивает слушателей на повествование о самом богатыре, его героических подвигах, создает эмоциональную атмосферу для восприятия сказывания.

В описании ландшафта «родины» богатыря образно-выразительные функции роднят якутский и алтайский эпосы.

Портретная характеристика героя

Эпосу присуще изложение сюжета в биографическом плане. Эпос детально прослеживает происхождение героя, его чудесное рождение и не менее чудесное детство. Это вполне понятно: ведь герой изображается как первопредок людей [Пухов, 1962: 53]. Традиционно главный герой рожда-

ется часто от пожилых, бездетных родителей. Ребенок долгожданный, родители его «вымаливают». Родительница «престарелая», поэтому рождение героя знаменуется чем-то необычным, особенным (рождается *с мечом во рту; со сгустком крови или камнем в руке; он сразу овладевает речью* и др.) [Липец, 1984: 44]. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» автор возвеличивает небесных божеств-родителей главного героя: отца великого властелина небес Айынга Сиэр Тойон и его супругу, мать Нюргуна, прекрасную Айыу Нуоралдьын Хотун. Особое внимание автор обращает на момент появления на свет героя: *Выкатилось каменное дитя, / Звенко, отрывисто хохоча, крича* [НБС. 1982. Стих 6. Песнь первая]. И тогда... *во всю свою ширь дрогнуло небо / ...Потрясся Средний мир*».

Эпические герои «нередко проявляют богатырство с детских лет. Образ богатыря-малолетки, широко распространенный в эпосе различных народов мира, излюблен и в героическом тюрко-монгольском эпосе. Таков в истоке образа почти каждый из его главных героев» [Липец, 1984: 44]. Свои задатки якутский богатырь показал еще в младенчестве и играл «в недетские игры, вверх ногами ходил» [НБС. 1982. Стих 6. Песнь вторая]. Так, в олонхо родители-небожители выполняют веление Белого Юрюнг Аар Тойона отправить Нюргуна в Средний мир с особой миссией — для заселения и защиты людей: *Надо этого богатыря / На землю, Средний обитаемый мир / опустить* [НБС. 1982. Стих 25. Песнь вторая].

В алтайском «Алтын-Бизе» родителями главного героя являются жители Среднего мира. Повествование начинается со сказочного описания: *Жил старик по имени Барал с женой Алтын-Туулай; Старик рыбу ловил, / зверя иногда застрелит. / Так они и жили* [АБ, 1965: 16]. У них дом-юрта: *семидесятисемистенная, шестидесятивосьмиуглая, золотая. Как в сказке, жили, не тужили, и старик в одночасье превратился в хана Барала. И вскоре у них родился долгожданный ребенок* [АБ, 1965: 17]. Родился он необыкновенно крупным, уже наделенным качествами взрослого человека. В момент рождения младенец держал в левой руке сгусток черной крови, а в правой — черную стрелу. Воинственный, непокорный нрав будущего алтайского богатыря показан уже при рождении. Однако детство Алтын-Бизе прошло не в родительской любви. О своем происхождении герой узнает позднее от своего коня — Рыжего Жеребца с семью клыками. Интересно, что устройство жизни мальчика в эпосе поручено жеребцу. Рыжий Жеребец рассказывает мальчику о том, как ненавистные Кюндук-ханы напали на его семью, уничтожили все нажитое его отцом. Жеребец спас мальчика: спрятал его на дне молочного озера у подножия двух деревьев на горе. «Если вначале говорится, что герой одинок или не знает своих родителей, то впоследствии все равно кто-нибудь обязательно рассказывает герою о его божественном происхождении» [Пухов, 1962: 53]. Жеребец, опуская ребенка в озеро, сказал: *Если богатырем рожден ты, / ...Вырастешь и окрепнешь, / Если простым человеком создан, / Ты там умрешь* [АБ, 1965: 220]. В исторических преданиях алтайского народа «часто встречаются подобные места: насильно угоняемые врагами на чужбину люди вешали люльку с ребенком на сук дерева: авось, кто-нибудь наткнется, возьмет и воспитает его; а если он умрет, то пусть умрет на своей земле, чем терпеть или быть убитым на чужбине» [Суразаков, 2006: 116]. Так, Алтын-Бизе выходит из молочного озера уже выросшим, окрепшим юношей. В алтайских эпосах часто сказывается, что герои нередко растут сиротами. В основном за ними присматривают кони-воспитатели, которые являются тотемными предками. Во многих алтайских эпосах осиротевшее дитя, которого в прошлом кони спрятали в озере, оттуда же и выводят (герой *бегая за рыжим конем... не отставая, называл его матерью*) [Аносский сборник, 1915: 69–70]. В эпосе красочно описывается объездка жеребца [АБ, 1965: 420–430]. Мальчик, пока приучал строптивого жеребца, успевал подрасти, возмужать. Сходное явление удалось найти и в эпосе «Маадай-Кара». В «Маадай-Кара» спрятанного младенца на вершине горы обнаруживает дух земли Алтая и становится для него воспитателем, наставником.

В «Кан-Алтыне» не сообщается о чудесном появлении на свет Кан-Алтына. Происхождение богатыря в эпосе мифологично: отцом Кан-Алтына является священная Ак-Сюмер-гора, а матерью — священное молочное озеро Ак-Сют-озеро [КА, 1997: 300]. Главный герой родился физически недоразвитым, недоношенным.

Расцвету мужественной красоты и силы в эпосе иногда предшествует пребывание героя в непривлекательном, даже унижительном облике: Гесера, например, в облике ребенка-урода. Таков сначала и якутский Мюлдью Бэгэ — будущий батыр. Герой может быть первоначально и просто сиднем, лежачим калекой до того, как станет знаменитым батыром [Суразаков, 1961: 156].

При рождении у Кан-Алтына «не было суставов у всего тела» [КА, 1997: 300]. Гипербола здесь используется для того, чтобы подчеркнуть изменение физических данных Кан-Алтына в разные периоды жизни — беспомощный мальчик и могучий богатырь. Изображение недоношенного младенца не является выражением отрицательного отношения автора к герою, поскольку он описан как идеальный человек. Герой обладает такими потенциальными возможностями, которые впоследствии делают его могущественным богатырем. В олонхо «Неспотыкающийся Мюлджю Сильный» Д.М. Говорова у богатых родителей сын рожден невероятным уродом. Однако лет через тридцать, когда стране айы угрожает опасность, он совершает героические подвиги.

Дано подробное описание сказочно прекрасной родины Кан-Алтына, объездка коня, выезд героя на родовую гору. Как отмечает С.М. Каташев, «совершение перед горой-отцом и озером-матерью обязательного обряда почитания, описание золотого и медного шоров и игра на них по объему гораздо больше, чем в других эпосах» [КА, 1997: 23]. Кан-Алтын ревностно соблюдает обычаи своих предков, отлично играет на шоре; он защитник всех беззащитных и униженных, нравственность его безупречна. Слова Кан-Алтына как знак, как лозунг: *женщин убив, / имя свое не прославлю* [КА, 1997: 375].

Герой в эпосе идеален во всех отношениях, в совокупности внешних данных, духовных качеств, благородных целей. И.В. Пухов пишет, что такая традиция «по происхождению более древняя и имеет своим истоком идеализацию легендарных предков» [Пухов, 1962: 70].

Существует способ раскрытия портретной характеристики богатыря через окружающий его предметный мир. К примеру, использование изображения жилища и надворных построек, которые могут рассказать многое о герое. «Герой олонхо первым же из людей занимается хозяйственной деятельностью, выступая, таким образом, в качестве зачинателя человеческой жизни» [Пухов, 1962: 42]. Дается детальное описание *выкованного-выстроенного тридцатихоромного прочного жилища* якутского богатыря, построенного могучими кузнецами Баалтааны и Куэт-тээни [НБС. 1982. Стих 29. Песнь вторая]. Описание добротного дома богатыря будто «продолжает» изображать портретную характеристику героя. Само дерево-лиственница символично в этнической культуре в целом: ее части — ветви, ствол, корни. Л.Л. Габышева выявляет частое сравнение с лиственницей и объясняет, что «избранная в качестве дендрологических символов лиственница <...> является ярким “говорящим” символом. Например, такие известные качества лиственницы, как высокая твердость и прочность древесины, устойчивость дерева, можно переосмыслить метафорически как типичные черты молодого мужчины: твердость характера, стойкость, выносливость, мужество, надежность, сдержанность» [Габышева, 2019: 82].

Якутскому олонхо свойственно идеализированное и скрупулезное описание богатырского вооружения. Глава *ковачей Кытай Бахсылааны в течение жизни выковывает* Нюргуну богатырское оружие и железную богатырскую одежду: непробиваемую броню (с якут. *куйах* «панцирь») и трехслойную кольчугу. Богатырское вооружение: *меч и оружие заговорены самим кузнецом, предназначены для илбиса* (с якут. *илбис* «воинский дух») [НБС. 1982. Стих 41. Песнь вторая]. Богатыря на сражение настраивал шаман (*илбис инэрэр*), чтобы в нем в десятки раз увеличивались сила и дух.

Исключительная крепость тела алтайского богатыря, характерная для стиля эпоса, особенно подчеркивается, когда Алтын-Бизе надел свои доспехи. С.С. Суразаков отмечает, что физическая сила и ловкость Алтын-Бизе проявляется во всех случаях, «особенно при ловле арканом и укрощении коня-черта, столь свойственная алтайцам-коневодам. В образе Алтын-Бизе видим черты, идущие из глубокой древности, когда во главе рода или племени стояли колдуны-маги» [АБ, 1965: 13]. При этом герой дан не в исключительно положительном плане, как во многих эпосах. Алтын-Бизе не всепобеждающий, не всепреодолевающий герой. И у него бывают промахи и ошибки. Сказительница упрекает его за то, что *во время сватовства он выпил много вина, отчего попадает в беду. Он чрезмерно упрям и в открытую идет на врагов, хотя их много и он может погибнуть* [АБ, 1965: 13].

Ярко показаны богатые богатырские доспехи Кан-Алтына: *Черным панцирем / С восьмьюдесятью восьмью рядами колечек / Мощную грудь свою прикрывает* [КА, 1997: 334]. Панцирь, названный в подлиннике «куяк» (панцирь, кольчуга), как и в якутском «куйах», — «излюбленный образ звучащего вооружения у алтайцев. В одном тексте казахского эпоса он к тому же еще и “говорящий”» [Орлов, 1945: 70]. Также гиперболизировано изображение физической мощи Кан-Алтына, у которого между его лопаток земля-алтай кажется такой огромной... [КА, 1997: 299]. Об образном сравнении богатыря с горой как о крайне архаичном явлении отмечает С.С. Суразаков: «Богатыри древнего эпоса являются гороподобными великанами. Богатыри свободно поднимаются на небо, путешествуют между небесными телами — солнцем и месяцем, общаются и даже вступают в конфликты, как с равными, с могучими небожителями. На земле они могут оборачиваться каким угодно животным, или зверем, или хищной птицей, рыбой уходить на дно моря» [Суразаков, 2006: 108].

Основным средством для портретной характеристики образа главного героя в олонхо и алтайских эпосах, который помогает автору раскрыть свой замысел, является образ богатырского коня. В алтайских эпосах, как правило, конь — это чудесный жеребенок, которого герой находит и объезжает. В эпосе «Алтын-Бизе» герой не ограничивается одним конем. Богатырские кони Алтын-Бизе, которых у него три, — активные участники всех событий. У каждого из них свое назначение: на первом Алтын-Бизе ездит, второй — советчик, третий — вожак табуна и покровитель рода. «Не только любовь к эпическому коню движет батыром в заботливом и внимательном отношении к нему, тщательном уходе. Батыр должен беречь коня, чтобы не остаться в чужом краю» [Липец, 1984: 183–184].

В эпосе «Кан-Алтын» трепетное отношение героя к своему коню выражается особо красочно: *шаги у него бисерно-ровные, / ...глаза его как утренние звезды* [КА, 1997: 298]. Примечательно, что процесс объезды коня описывается как никогда тщательно, представлено, как конь является мерилем нравственности Кан-Алтына, налицо родственная связь всадника-батыра и коня. «Одно из основных качеств эпического батыра — быть добрым к коню, заботиться постоянно о нем (особенно если он изнемог), не истязать, не бить и т.д.» [Липец, 1984: 183–184]. После каждого военного похода Кан-Алтын дает возможность своему коню набраться сил, выполняет обряд, связанный с почитанием коня.

Функции главных героев

В олонхо действительные события начинаются с описания богатырского похода, «которому часто предшествует нападение абаасы (чудовища) на страну героя или других людей айыы» [Пухов, 1962: 60]. Далее, как правило, мотивы недовольства героя своим одиночеством относятся к теме поисков невесты, героической женитьбы.

Необычно показан в действии Нюргун Боотур до его первого богатырского похода. Традиционно в эпическом стиле наблюдаются едва заметные внутренние переживания героя, так как в эпосах при передаче внутреннего состояния человека преобладает внешняя симптоматика, т.е. антипсихологизм. Данная ограниченность художественных возможностей показывает, что психологическое состояние человека в эпическом искусстве еще не представляло интереса для эстетического сознания. О проявлении душевного состояния Нюргуна читаем: *обуян думой; три дня и ночи взгляд устремив на хмурый небосклон...* [НБС. 1982. Стих 44. Песнь третья]. Молодой богатырь больше похож на лирического героя, едва начавшего свою жизнь, у него отмечаются муки одиночества, мятежные настроения.

Интересно душевное состояние алтайского Алтын-Бизе. Сначала герой представлен как хвастающийся перед укрощенным жеребцом. Сама сказительница Таштамышева подчеркивает, что ее герой слабохарактерный. Алтын-Бизе любит играть на дудке, петь песни, разумеется, что такой человек не может жаждать кровопролития, грабежа. Однако, став воином, Алтын-Бизе перевоплощается в степенного предводителя народа [АБ, 1965: 13].

Также важной чертой в действиях главных героев является символический ритуал перед богатырским походом. Богатыри, надолго покидая родину, обращаются к духам (богине) земли

за советом и благословением, просят их, чтобы они позаботились об оставляемом доме и скоте. В «Нюргун Боотур Стремительном» исключительную роль в судьбе богатырей-айыы играет родовое священное дерево — дух земли — Аан Алахчын-хотун, обитающая в священном древе Аар Луук Мас. Престарелая Аан Алахчын напутствует героя перед богатырским походом, дает выпить молока из груди (с якут. *мэнгэ уута* «живая вода»), увеличивающего силу героя, делает ее богатырской. Алтайский Кан-Алтын перед богатырским походом вкушает *благословенной воды из священного озера Ак-Сют, песок со священной горы Ак-Сюмер* [КА, 1997: 439]. Чтобы умиловать родителей, герой играет на своем золотом шоре, который имеет магические свойства.

Напутствия не просит Алтын-Бизе, однако герой набрался сил в прошлом — в озере. Жеребец, опуская новорожденного Алтын-Бизе в молочное озеро, говорит: *Если богатырем рожден ты, / Лежа на дне этого озера, / Вырастешь и окрепнешь* [АБ, 1965: 19]. Герой выбирается из озера выросшим, окрепшим, с богатырскими задатками. Следовательно, якутский и алтайские богатыри, вкушая *божественное*, становились не только физически сильными, но и божествами (богочеловеком), укрепляя свой дух, становились духовным светом.

Заключение

В результате исследования образов алтайских эпосов «Алтын-Бизе», «Кан-Алтын» и якутского олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского приходим к выводу, что создание образа главного героя в алтайском и якутском эпосах имеет общее типологическое сходство. Помимо могущественной силы, идеальных внешних данных, богатыри имеют характерные черты — высокие нравственные качества; обладают магической, волшебной силой. В образах главных героев воплощаются понятия доброго и прекрасного.

Следует подчеркнуть, что образы главных героев не могли быть созданы без образов второго плана, поскольку главный герой не может состояться в абсолютном вакууме. Разумеется, способствующие созданию главного героя персонажи в данных эпосах не мешают восприятию главного героя. Образы главных героев создаются с помощью образов второго плана, так как главный герой и второстепенные персонажи предстают в виде взаимозависимых структур. Среди образов второго плана, которые являются «главными помощниками героя», это: в якутском олонхо — родители Нюргуна, властелины небес, — отец Айынга Сиэр Тойон, мать Айыы Нуоралдьын Хотун; в алтайских эпосах — родители Алтын-Бизе, жители Среднего мира, — отец Барал-хан, мать Алтын-Туулай; родители Кан-Алтына (мифологические образы) — отец — священная гора Ак-Сюмер, а мать — священное озеро Ак-Сют; богатырские боевые кони; мифологические образы — в олонхо мировое дерево Аал-Дууп Мас, в алтайских эпосах священные горы, озера, помогающие в сражениях и участвующие в судьбе главных героев. Выявленные устойчивые образы «главных помощников героя» оказались общими для якутских и алтайских эпических традиций.

Вместе с тем в исследуемых эпических традициях в создании образов главных героев имеется некоторая разновидность, которая помогает создать целостный образ и в полном объеме воспринять эстетическое и эмоциональное воздействие. К примеру, чудесное происхождение главных героев разное: в олонхо главный герой Нюргун родился у небесных божеств; в алтайских эпосах Алтын-Бизе появился у родителей — жителей Среднего мира, Кан-Алтын у священных родителей — горы и озера. Также о детстве героев повествуется по-разному. Например, алтайских богатырей воспитывают кони; недоношенный при рождении младенец Кан-Алтын превращается в могущественного богатыря и т.д. В портретной характеристике героев используются явления родной природы, особенности ландшафта: якутский богатырь сравнивается с высокими крепкими деревьями — лиственницами; алтайские богатыри — с горой. В создании образа Алтын-Бизе сказительницей отмечается нетрадиционная в эпосах черта — слабхарактерность героя, которая мешает ему одержать победу над противником.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа образов главных героев алтайских и якутских эпосов показано, что образ главного героя проходит сложный путь культурных и исторических

изменений. Именно он сохраняет свою эпическую первоначальную основу, которая вбирает в себя специфические черты и особенности традиционной культуры определенной этнической среды.

Источники

1. Кан-Алтын // Алтайские героические сказания: «Очи-Бала»; «Кан-Алтын». Новосибирск: Наука, 1997. С. 296–553.
2. Алтын-Бизе: Героическое сказание / сказительница Е.К. Таштамышева; пер. с алт. Г. Голубева; предисл. С. Суразакова. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1965. 127 с.
3. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос олонхо / воссоздал на основе народных сказаний П. Ойунский; пер. на рус. яз. В. Державина. 2-е изд. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 431 с.

Литература

1. Аносский сборник. Никифоров Н.Я. Собрание сказок алтайцев / примеч. Г.Н. Потанина. Т. 37. Омск, 1915. 316 с.
2. Габышева Л.Л. Традиционная картина природы в олонхо: глубинный смысл // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2019. № 3 (15). С. 78–87.
3. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, 2000. 192 с.
4. Кудияров А.В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 327 с.
5. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 266 с.
6. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Соч. Т. 7. Якутск, 1962. С. 128–194.
7. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар. Избранные произведения: в 2 т. Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1975. 432 с. (на якут. яз.)
8. Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 148 с.
9. Пухов И.В. Героический эпос алтае-сайанских народов и якутские олонхо. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. 326 с.
10. Пухов И.В. Якутский героический эпос: основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
11. Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1961. 179 с.
12. Суразаков С.С. Этапы развития алтайского героического эпоса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973. 40 с.
13. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос и сказание «Маадай-Кара» // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 3. С. 107.
14. Суразаков С.С. Из глубины веков: статьи о героическом эпосе алтайцев. Горно-Алтайск, 1982. 144 с.
15. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

Саввинова Гульнара Егоровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Savvinova Gulnara E.,
Candidate of Philology, Senior Researcher
Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail: savgul6767@mail.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9868-4962>

Sources

1. Kan-Altyn // Altaiskie geroicheskie skazaniia: "Ochi-Bala"; "Kan-Altyn". Novosibirsk: Nauka, 1997. S. 296–553.
2. Altyn-Bize: Geroicheskoe skazanie / skazitel'nitsa E.K. Tashtamysheva; per. s alt. G. Golubeva; predisl. S. Surazakova. Gorno-Altaiisk: Altaiskoe kn. izd-vo, 1965. 127 s.
3. Niurgun Bootur Stremitel'nyi: Iakutskii geroicheskii epos olonkho / vossozдал na osnove narodnykh skazanii P. Oiunskii; per. na rus. iaz. V. Derzhavina. 2-e izd. Iakutsk: Kn. izd-vo, 1982. 431 s.

References

1. Anoskii sbornik. Nikiforov N.Ya. Sbranie skazok altaitsev / primеч. G.N. Potanina. T. 37. Omsk, 1915. 316 s.
2. Gabysheva L.L. Traditsionnaia kartina prirody v olonkho: glubinnii smysl // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Seriiia: Eposovedenie. 2019. No. 3 (15). S. 78–87.
3. Emelyanov N.V. Siuzhety iakutskikh olonkho o zashchitnikakh plemeni. Novosibirsk: Nauka, 2000. 192 s.
4. Kudiyarov A.V. Khudozhestvenno-stilevyie traditsii eposa mongoloiazychnykh i tiurkoiazychnykh narodov Sibiri. Moscow: IMLI RAN, 2002. 327 s.
5. Lipets R.S. Obrazy batyra i ego konia v tiurko-mongol'skom epose. Moscow: Nauka, 1984. 266 s.
6. Oyunsky P.A. Iakutskaia skazka (olonkho), ee siuzhet i sodержanie // Soch. T. 7. Yakutsk, 1962. S. 128–194.
7. Oyuunuskai P.A. Talylybyt айымньылар. Izbrannyye proizvedeniia: v 2 t. Rasskazy, povesti, vospominaniia, stat'i, vystupleniia. Yakutsk: Yakutskoe kn. izd-vo, 1975. 432 s. (na yakut. iaz.)
8. Orlov A.S. Kazakhskii geroicheskii epos. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1945. 148 s.
9. Pukhov I.V. Geroicheskii epos altae-saianskikh narodov i iakutskie olonkho. Iakutsk: Izd-vo SO RAN, 2004. 326 s.
10. Pukhov I.V. Yakutskii geroicheskii epos: osnovnyie obrazy. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1962. 256 s.
11. Surazakov S.S. Geroicheskoe skazanie o bogatyre Altai-Buuchae. Gorno-Altaiisk: Kn. izd-vo, 1961. 179 s.
12. Surazakov S.S. Etapy razvitiia altaiskogo geroicheskogo eposa: avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk. Moscow, 1973. 40 s.
13. Surazakov S.S. Altaiskii geroicheskii epos i skazanie "Maadai-Kara" // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2006. No. 3. S. 107.
14. Surazakov S.S. Iz glubiny vekov: stat'i o geroicheskome epose altaitsev. Gorno-Altaiisk, 1982. 144 s.
15. Ergis G.U. Oчерki po iakutskomu fol'kloru. Yakutsk: Bichik, 2008. 400 s.

